

УДК 343.9

DOI: 10.24420/KUI.2018.62.33.013

А.В. Петровский

**РОССИЙСКОЕ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО:
ПОПЫТКА КРИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

**RUSSIAN CRIMINOLOGICAL LEGISLATION:
AN ATTEMPT OF CRITICAL REVIEW**

Введение: статья посвящена анализу нормативно-правового закрепления современных практик и технологий предупреждения преступлений, обоснованности их возникновения, а также отражению в федеральном и региональном законодательстве.

Материалы и методы: основу исследования составили сравнительно-правовой, формально-логический и статистический методы. Эмпирической базой послужили статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России с 1998 по 2017 гг., а также результаты опроса 709 человек в городе Геленджике Краснодарского края (355 туристов, 354 местных жителя).

Результаты исследования: в статье рассматривается современное российское криминологическое законодательство с позиции эффективности отдельных его институтов, таких как институт криминологического анализа, предупреждения преступлений и участия граждан в охране общественного порядка.

Обсуждение и заключения: в статье обосновывается необходимость формирования новой системы криминологического законодательства с учетом интересов всех категорий субъектов, участвующих в предупреждении преступлений.

Ключевые слова: криминологическое законодательство, познание преступности, практики и технологии предупреждения преступлений

Для цитирования: Петровский А.В. Российское криминологическое законодательство: попытка критического анализа // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 3. С. 382-389. DOI: 10.24420/KUI.2018.62.33.013

Introduction: the paper is dedicated to fundamental analysis of regulatory entrenching of modern crime prevention practices and crime prevention technologies, interpretation of crime occurrence, reflection in federal and states legislations.

Materials and Methods: comparative legal, logical and statistical methods are the basis of the study. The methodical tools of the research were statistical data of the Main Centre for Information and Analysis of Internal Affairs of Russia from 1998 to 2017, and survey findings of 709 inhabitants in Gelendzhik of Krasnodar krai (355 tourists, 354 local residents).

Results: the article presents the modern Russian criminological legislation from the perspective of the effectiveness of its institutions, such as the institute of criminological analysis, crime prevention and citizens' participation in the protection of public order.

Discussion and Conclusions: the paper defines the need of forming a system of criminological legislation centred on the concerns all categories of subjects which were involved in prevention of crime.

Key words: criminological legislation, perception of crime, crime prevention practices and service innovations

For citation: Petrovskiy A.V. Russian Criminological Legislation: an Attempt of Critical Review // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. V. 9, N 3. P. 382-389. DOI: 10.24420/KUI.2018.62.33.013

Введение

Начиная с 1998 г., в Уголовный кодекс РФ было внесено большое количество коррективов, которые оказали как положительное, так и отрицательное воздействие на общепрофилактическое содержание уголовного закона, на изменения качественных и количественных характеристик преступности [1, с. 52-63]. В отношении отдельных преступлений это влияние имело прямую зависимость, особенно в случаях сужения, расширения количества уголовно-правовых деликтов и депенализации отдельных составов преступлений [2, с. 649-652]. Необходимо отметить, что существующая проблема неконструктивной уголовно-правовой политики не нова, она неоднократно обсуждалась участниками российских конгрессов по уголовному праву. Еще в 2000 г. С.Ф. Милуков, основываясь на криминологическом анализе эффективности изменений и дополнений уголовного законодательства, прогнозировал частое реформирование уголовного законодательства на условиях бессистемности и отсутствия научной обоснованности [3]. По мнению автора, оценить социальную эффективность уголовно-правовых нововведений за период 2003-2017 гг. можно только в результате проведения всероссийского исследования.

Наряду с уголовно-правовым институтом противодействия преступности в России формируется другой – криминологический институт, который находит свое выражение в различных нормативных правовых актах предупредительного характера, к числу которых относятся федеральные законы от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»; от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терро-

ризму»; от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»; от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»; от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»; от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Федеральное законодательство способствовало появлению указов Президента РФ, ведомственных нормативных актов, законодательства о предупреждении правонарушений и преступлений субъектов Российской Федерации.

Обзор литературы

Научные позиции и отдельные комментарии ученых по вопросам функционирования термина «криминологическое законодательство» можно разделить на две группы: первая признает существование криминологического законодательства уже в настоящее время; вторая, отмечая недостаток достаточного количества нормативных актов для формирования отрасли, предполагает появление отрасли профилактического законодательства (законодательства о предупреждении правонарушений) в будущем.

Сторонниками криминологического законодательства являются Д.Ю. Гончаров [4], А.П. Закалюк [5], М.П. Клейменов [6, с. 179-184], Н.Ф. Кузнецова [7], В.Н. Орлов, Г.И. [8], Д.А. Шестаков [9].

Сторонниками преждевременности появления отрасли криминологического законодательства в силу сложности отраслевой систематизации нормативных актов являются А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев [10], В.Н. Бурлаков [11], Н.А. Лопашенко [12].

Результаты исследования

Вследствие изменения уголовного законодательства и возникновения криминологического отмечено снижение общего количества зарегистрированных преступлений.

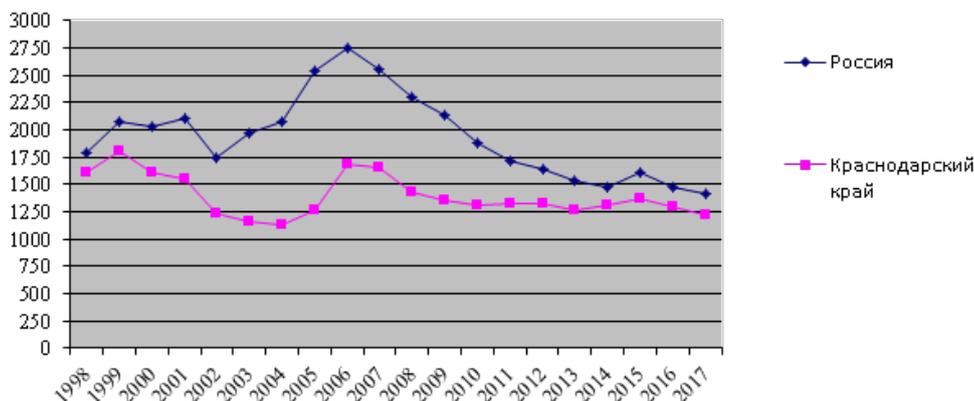

Рисунок 1. Динамика коэффициентов преступности в России и в Краснодарском крае в 1998-2017 гг.

Picture 1. Dynamics of crime rate in Russia and Krasnodar Krai, 1998-2017

Отрицательная динамика преступности последних 10 лет в целом по России и Краснодарскому краю в частности довольно часто обсуждалась научным сообществом, которое связывает данное явление с уходом молодежи из реального мира в виртуальный, уменьшением количества

лиц в возрасте 14-29 лет, неудачными реформами правоохранительных органов в целом и полиции в частности, отсутствием должного анализа и учета криминогенных показателей на государственном и региональном уровнях, политической позицией правящего класса [13, 14, 15].

Таблица 1
Удельный вес отдельных видов преступлений в общем объеме преступности России и Краснодарского края в 1998-2017 гг.

Table 1

Total rate of various forms of crimes in total quantity of crimes in Russia and Krasnodar Krai, 1998-2017

	Российская Федерация			Краснодарский край		
	Число зарегистрированных убийств / удельный вес (%)	Число преступлений, совершенных н/л / удельный вес (%)	Число преступлений, совершенных ранее осужденными лицами / удельный вес (%)	Число зарегистрированных убийств / удельный вес (%)	Число преступлений, совершенных н/л / удельный вес (%)	Число преступлений, совершенных ранее осужденными лицами / удельный вес (%)
1998	25551 / 1,1	189293 / 7,3	604557 / 23,2	825 / 1,0	2882 / 3,5	9870 / 12,0
1999	31140 / 1,0	208313 / 6,9	692134 / 23,0	825 / 0,9	2907 / 3,2	10240 / 11,3
2000	31829 / 1,0	195426 / 6,6	651552 /	863 / 1,0	2650 / 3,2	8796 / 10,9
2001	33583 / 1,1	185379 / 6,2	622040 / 20,9	836 / 1,0	2307 / 2,9	8577 / 11,0
2002	32285 / 1,2	139681 / 5,5	418826 / 16,5	704 / 1,1	1905 / 3,0	5693 / 9,2
2003	31630 / 1,1	145368 / 5,2	420666 / 15,2	645 / 1,1	2587 / 4,4	8515 / 14,6
2004	31553 / 1,0	154414 / 5,3	434669 / 15,0	592 / 1,0	2541 / 4,4	10390 / 18,3
2005	30849 / 0,8	154734 / 4,3	517382 / 14,5	591 / 0,9	2519 / 3,9	18711 / 29,4
2006	27462 / 0,7	150264 / 3,8	534283 / 13,8	607 / 0,7	2842 / 3,3	20910 / 24,1
2007	22227 / 0,6	139099 / 3,8	534072 / 14,9	437 / 0,5	2618 / 3,1	22910 / 27,8
2008	20056 / 0,6	116090 / 4,3	521552 / 15,6	397 / 0,5	2334 / 3,2	23798 / 33,3
2009	17881 / 0,5	94720 / 3,1	531796 / 17,7	362 / 0,5	1930 / 2,8	24773 / 36,4
2010	16643 / 0,6	72548 / 2,7	530742 / 20,1	354 / 0,5	1702 / 2,5	19968 / 30,3
2011	14306 / 0,5	71910 / 2,9	533487 / 22,1	333 / 0,5	1645 / 2,4	19302 / 29,0
2012	13265 / 0,5	64270 / 2,7	583247 / 25,3	362 / 0,5	1379 / 2,0	19348 / 29,3
2013	12361 / 0,5	67225 / 3,0	613779 / 27,8	351 / 0,5	1450 / 2,2	19168 / 29,8
2014	11813 / 0,5	59240 / 2,7	632258 / 29,1	307 / 0,4	1353 / 1,9	18618 / 26,9
2015	11325 / 0,4	61153 / 2,5	682170 / 29,0	310 / 0,4	1300 / 1,7	21026 / 28,0
2016	10444 / 0,5	67498 / 3,1	687736 / 31,8	280 / 0,4	1428 / 1,7	22821 / 27,3
2017	9738 / 0,4	45288 / 2,2	650565 / 31,6	276 / 0,4	1073 / 1,5	20186 / 29,8

Одной из причин увеличения количества преступлений, совершенных ранее осужденными лицами, является проблема правоприменения Федерального закона от 6.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Объяснение в

отсутствии результативности административного надзора невозможностью обеспечить должный контроль за установленными при административном надзоре ограничениями кажется надуманным. Сил и средств достаточно – в России на одного сотрудника полиции приходится 196 человек

населения (1:196). Согласно указу Президента РФ от 05.05.2014 № 300 (ред. от 31.12.2017) «О некоторых вопросах МВД РФ» численность сотрудников ОВД с 01.01.2018 года установлена в количестве 746 859 человек. А на одного национального гвардейца приходится 432 человека (1:432), так как численность личного состава Федеральной службы Национальной гвардии, согласно данным официального сайта службы, составляет 340 тысяч человек. Необходимо либо освободить ответственное лицо (в ОВД – это участковый инспектор полиции, а в ФСИН – это инспектор уголовно-исполнительной инспекции) от избыточных обязанностей, либо создать службу профилактики, которая существовала в системе МВД до 1991 года. Проблема рецидивной преступности не решается вынесением судебного решения и проверками по месту жительства. Необходимо решать ее комплексно, в том числе на основе Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее Федеральный закон № 182-ФЗ), который предлагает проведение в отношении данной категории лиц комплекса мер по социальной адаптации и ресоциализации. К сожалению, Федеральный закон № 182-ФЗ только дает определение данным профилактическим формам деятельности и ограничивается определением круга лица, в отношении которых применяются данные меры. Дополнительной законодательной регламентации требует определение субъектов, которые имеют право вести вышеуказанную деятельность, их прав и обязанностей, оснований оказания помощи, порядок и источники финансирования, процессуальное оформление социальных услуг и помощи. В настоящее время отсутствие конкретных исполнителей исключает данные мероприятия из федеральных и региональных программ противодействия преступности, не позволяет гражданам и общественным организациям заниматься этой деятельностью.

Предупреждение преступлений лицами, ранее совершавшими преступные деяния, должно основываться на государственной программе, выступающей в качестве ориентира (основы) для субъектов федерации. Решение проблемы видится в создании четырехуровневой системы профилактических мер для вышеуказанной категории.

Первый уровень должен предполагать применение мер предупредительного характера: предостережение; беседы; профилактический учет; профилактический надзор. Основываясь на положительном зарубежном опыте, в законодательство Российской Федерации о предупреждении преступлений следует включить следующие фор-

мы воздействия: судебный запрет – запрет совершать определенные гражданско-правовые сделки, приближаться к объекту, субъекту, посещать общественные места, кафе, рестораны; превентивный арест; временное изъятие предмета или имущества; принудительное амбулаторное психологическое лечение, лечение от алкоголизма, наркотической зависимости [16, с. 31-40]. Второй уровень – исправительно-превентивный, предполагающий применение мер безопасности или коррекции, в рамках административно-деликтного законодательства. Третий – исправительно-наказательный – назначение наказания в соответствии с положениями УК РФ, четвертый уровень – карательно-наказательный, который должен предполагать длительные наказания в виде лишения свободы либо пожизненное лишение свободы для лиц, не поддающихся профилактическому воздействию.

Изучение качественных характеристик преступности позволяет отметить ряд положительных тенденций в Российской Федерации и в Краснодарском крае: 1) уменьшение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием; 2) уменьшение количества убийств. Достижение такого результата стало возможным благодаря практической реализации положений федерального и регионального законодательства – Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», законов Краснодарского края от 21.07.2008 № 1539-КЗ «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», от 01.11.2013 № 2824-КЗ «О профилактике правонарушений в Краснодарском крае». Легитимация института предупреждения преступлений и правонарушений, совершаемых лицами в возрасте от 14 до 18 лет, прошла достаточно успешно. В отличие от других институтов криминологического законодательства, в нормативном правовом акте, регулирующем предупреждение ювенальной преступности, четко определены критерии объектов предупредительного воздействия (категории лиц и социальных групп), субъекты профилактики, права и обязанности лиц, участвующих в профилактической деятельности, с учетом управленческой специфики и культурно-этнических особенностей (особенно четко прописаны права и обязанности комиссий по делам несовершеннолетних), основания и пределы применения предупредительных мер. Федеральное законодательство гармонизирует с законом субъекта федерации, где с учетом социально-экономических возможностей реализуются различные профилактические программы: 1) по недопущению нахождения (пребывания) несовер-

шеннолетних лиц в общественных местах без сопровождения родителей (в возрасте до 7 лет – круглосуточно запрещено пребывать в общественных местах без сопровождения родителей; в возрасте от 7 до 14 лет с 21 часа до 6 часов; от 14 до 18 лет с 22 часов до 6 часов); 2) по запрету пребывания несовершеннолетних в организациях общественного питания, предназначенных для потребления (распития) алкогольной и спиртосодержащей продукции; 3) по формированию и проведению образовательных, культурно-массовых, спортивных, туристических мероприятий по предупреждению правонарушений в муниципалитетах Краснодарского края. Основная нагрузка по профилактике правонарушений несовершеннолетних легла на муниципальные комиссии по делам несовершеннолетних, органы внутренних дел, региональные учреждения образования, учреждения социальной защиты и обслуживания, службы занятости населения, органы опеки и попечительства, учреждений по делам молодежи, а также здравоохранения. Используя возможности законодательства, удалось создать систему, направленную на сдерживание противоправного поведения, нейтрализацию криминогенных причин и условий, защиту интересов несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном состоянии, и оказание помощи в трудоустройстве и организации досуга и быта. Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют, что в регионе удастся минимизировать количество преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Снижение количества убийств связано, во-первых, с окончанием активных боевых действий на Северном Кавказе и в Чеченской Республике, где смерть в результате теракта или в боевых столкновениях статистически учитывалась как убийство; во-вторых, с законодательным ограничением в сфере продажи алкогольной продукции, т.е. уменьшением возможностей его приобретения и употребления. На торговлю алкоголем, пивом и пивными напитками в Краснодарском крае действует запрет с 22 до 11 часов, запрещена продажа в местах массового скопления граждан, на рынках, вокзалах, в аэропортах, лесах, скверах, парках, пляжах, кроме предприятий общественного питания, расположенных в указанных местах. Кроме того, в Краснодарском крае полностью запрещена продажа слабоалкогольных тонизирующих напитков, а безалкогольные тонизирующие напитки, содержащие синтетический кофеин и другие стимуляторы, запрещены к продаже несовершеннолетним возле детских, образовательных, медицинских организаций, физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений, в местах проведения культурно-массовых мероприятий.

Третьей причиной снижения преступности и удельного веса убийств является рост доверия к правоохранительным органам, что подтверждается совместным исследованием Кубанского государственного университета и Мариборского университета (Словения), проведенным в 2017 году в городе Геленджике. Проведен опрос 709 человек (355 туристов, 354 местных жителей).

Таблица 2

Мнение населения о деятельности полиции (%)

Table 2

Public opinion on police activities (%)

	Полностью согласен		Согласен		Не согласен		Полностью не согласен	
	местный	турист	местный	турист	местный	турист	местный	турист
У полиции всегда найдется время выслушать население	13,0	28,9	52,8	44,7	29,4	26,3	4,8	0
Полиция хорошо выполняет работу по контролю над преступностью	12,4	15,8	50,0	50,0	32,5	28,9	5,1	5,3
Полиция хорошо выполняет работу по поддержанию общественного порядка	20,3	23,7	51,1	44,7	23,4	26,3	5,1	5,3
Полиция хорошо предупреждает преступления	13,8	15,8	46,0	50,0	34,5	21,1	5,6	13,2
Полиция в этом городе заслуживает доверия	15,8	10,5	46,9	44,7	30,5	34,2	6,8	10,5

Исходя из результатов, представленных в таблице № 2, можно заключить, что вера в эффективную правоохранительную деятельность полиции присутствует в среднем у 65% опрошенных туристов и местных жителей. Данный результат серьезно отличается от предыдущих исследова-

ний, где доверие полиции не превышало 40% и определялось как причина негативных тенденций российской преступности [17, с. 4-10], и является подтверждением готовности населения к оказанию содействия полиции, выполняющей обязанности по охране общественного порядка.

Таблица 3

Мнение населения о готовности оказать содействие полиции (%)

Table 3

Public opinion on willingness to assist police (%)

	Очень возможно		Возможно		Невозможно		Вообще невозможно	
	местный	турист	местный	турист	местный	турист	местный	турист
Позвонить в полицию, сообщить о преступлении, свидетелем которого Вы стали	41,8	63,2	50,3	31,6	5,4	5,3	2,5	0
Позвонить в полицию, сообщить о подозрительных действиях (поведении) Ваших соседей	31,5	28,9	53,7	55,3	12,1	15,8	2,8	0
Позвонить в полицию с сообщением о происшествии, которое Вы случайно увидели	29,7	28,9	56,2	47,4	11,3	18,4	2,8	5,3
Готовы сообщать информацию полиции о подозрительных лицах	28,0	15,8	50,6	55,3	16,9	21,1	4,5	7,9
Готовы сотрудничать с участковым инспектором полиции Вашего района	25,1	13,2	47,5	42,1	17,8	15,8	9,6	28,9

Основной вывод, который позволяет сделать информация, представленная в таблицах 2 и 3, – это желание населения содействовать российской полиции в обеспечении общественной безопасности и правопорядка. Соответственно, государству необходимо создать законодательство об участии физических лиц, некоммерческих и коммерческих организаций в охране правопорядка и в мероприятиях по предупреждению преступлений и правонарушений либо внести изменения в уже существующее. Данное направление под названием «Community Policing Model» получило широкое распространение в государствах Европы [18, с. 313-325; 19]. Это направление профилактической деятельности, предусматривающее совместную охрану правопорядка полицией и населением, при этом представители населения наделены полномочиями по: совместному патрулированию; непосредственному участию в предупреждении дорожных правонарушений, нарушений правил торговли алкоголем, актов вандализма; негласному сотрудничеству с полицией; организованной установке камер наружного наблюдения; созданию муниципальных и

квартальных советов по предупреждению преступлений и правонарушений; созданию специальных общественных организаций, обладающих ограниченными полицейскими полномочиями «Соседский дозор», «Помощник полицейского» и т.д.

Обсуждение и заключения

Российское криминологическое законодательство, к сожалению, является недостаточно разработанным в вопросах легитимации участия граждан и коммерческих организаций в предупреждении преступлений и правонарушений. Федеральный закон № 182-ФЗ не включил граждан, НКО и предприятия, осуществляющие охранную и детективную деятельность, в перечень субъектов профилактики правонарушений (статья 5). Соответственно, отсутствует законодательное закрепление полномочий, прав и обязанностей указанных категорий. Такая позиция законодательной власти не совсем понятна, как неясно игнорирование положений ст. 11 «Участие граждан в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности» Федерального закона от 2.04.2012 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»

(далее Федеральный закон № 44-ФЗ) при формировании основных положений Федерального закона № 182-ФЗ. В свою очередь, Федеральный закон № 44-ФЗ в главе II в формы участия граждан в охране общественного порядка деятельность по предупреждению преступлений и правонарушений не включил. В итоге институты криминологического законодательства: участия граждан в мониторинге, а также предупреждения преступлений и правонарушений и основных положений профилактического законодательства – носят декларативный характер и требуют серьезных дополнений и изменений. Само содержание Федерального закона № 182-ФЗ настолько не соответствует современным практикам и технологиям предупреждения преступлений и правонарушений, что требует замены его другим нормативным актом, основанным на глубоком научном анализе, практическом опыте и рекомендациях.

Говоря об эффективности криминологического законодательства, необходимо вспомнить, что данная отрасль находится в состоянии формирования, а советский профилактический опыт не только

утрачен, но уже и неприменим в современных социально-экономических условиях. Создавая новую отрасль законодательства, необходимо четко понимать и определять цель – это легитимация программ и стратегий противодействия преступности на государственном и региональном уровнях, рекомендаций, направленных на предупреждение преступлений, мер по нейтрализации криминогенных факторов. Эффективная системы законодательства должна предусматривать повышение роли полицейско-превентивного законодательства, где уголовному законодательству должна быть отведена исключительно репрессивная роль для неисправимых и опасных личностей, не поддающихся профилактическому воздействию. Результативность отрасли может быть обусловлена кодификацией всех нормативных институтов и норм, регламентирующих познавательную и превентивную деятельность, в единую правовую общность, при условии объединения разрозненных, но связанных между собой единым предметом норм в единое криминологическое законодательство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Скобликов П.А. Законодательная инициатива Верховного Суда РФ: еще ближе к «гуманности», еще дальше от справедливости // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 52-63.
2. Милюков С.Ф. Пути борьбы с экономическим хищничеством: истинные и ложные // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIV Международной научно-практической конференции (26-27 января 2017 г.) М.: Оригинал макет, 2017. 688 с.
3. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб.: СПБИНЭ-СЭП, Знание, 2000. 279 с.
4. Гончаров Д.Ю. Концептуальные основы межотраслевых взаимосвязей в законодательстве о противодействии преступности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 51 с.
5. Закалюк А.П. Курс сучасної української кримінології: теорія і практика: У 3 кн. К.: Ін Юре, 2007. 690 с.
6. Клейменов М.П. Криминологическое законодательство // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1 (50). С. 179-184.
7. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М.: Изд-во МГУ, 1994. 415 с.
8. Орлов В.Н. Криминологическое законодательство / Криминология: учебник для аспирантов / под ред. И.М. Мацкевича. М.: Норма: Инфра-М, 2017. 386 с.
9. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. 75 с.
10. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: монография. М.: Норма, 2001. 496 с.
11. Криминология: курс лекций / под ред. В.Н. Бурлакова, С.Ф. Милюкова, С.А. Сидорова, Л.И. Спиридонова. СПб.: СПб. ВШ МВД России, 1995. 424 с.
12. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. 608 с.
13. Гишинский Я.И. Социальное насилие: монография. СПб.: ООО Издательский дом «Алеф-Пресс», 2013. 185 с.
14. Миненок М.Г. Преступность и ее предупреждение: реальность и фикция // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. Вып. 9. С. 73-81.
15. Нильс Кристи Удобное количество преступлений. СПб.: Алетея, 2006. 184 с.
16. Гурина А.Л. Механизм предупреждения преступлений в Великобритании: судебные предписания о прекращении антиобщественного поведения // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 1 (25). С. 31-40
17. Hough Mike and Maffei Stefano Trust in Justice: Thinking about Legitimacy // Newsletter of the European Society of Criminology: Criminology in Europe. 2012. 2 (vol. 12). P. 4-10.
18. Sanja Kutnjak Ivkovich, Irena Cajner Mraović, Krunoslav Borovec, Does Community Policing Matter for Police Integrity? // Journal of Criminal Investigation and Criminology. 2016. 4 (67). P. 313-325.

19. Meško Gorazd, Fields Charles B., Lobnikar Branko Handbook on Policing in Central and Eastern Europe / Andrej Sotlar editor. New York: Springer. 2013. 340 p.

REFERENCES

1. Skoblikov P.A. Zakonodatel'naya iniciativa Verhovnogo Suda RF: eshche blizhe k "gumannosti", eshche dal'she ot spravedlivosti // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2015. № 4 (39). S. 52-63.
2. Milyukov S.F. Puti bor'by s ehkonomicheskim hishchnichestvom: istinnye i lozhnye // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy XIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (26-27 yanvarya 2017 g.) M.: Original maket, 2017. 688 s.
3. Milyukov S.F. Rossijskoe ugolovnoe zakonodatel'stvo: opyt kriticheskogo analiza. SPb.: SPbIVEHSEHP, Znanie, 2000. 279 s.
4. Goncharov D.YU. Konceptual'nye osnovy mezhotraslevykh vzaimosvyazey v zakonodatel'stve o protivodejstvii prestupnosti: avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2014. 51 s.
5. Zakalyuk A.P. Kurs suchasnoi ukrainskoi kriminologii: teoriya i praktika: U 3 kn. K.: In YUre, 2007. 690 s.
6. Klejmenov M.P. Kriminologicheskoe zakonodatel'stvo // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo". 2017. № 1 (50). S. 179-184.
7. Kriminologiya / pod red. N.F. Kuznecovoj, G.M. Min'kovskogo. M.: Izd-vo MGU, 1994. 415 s.
8. Orlov V.N. Kriminologicheskoe zakonodatel'stvo / Kriminologiya: uchebnik dlya aspirantov / pod red. I.M. Mackevicha. M.: Norma: Infra-M, 2017. 386 s.
9. SHestakov D.A. Vvedenie v kriminologiyu zakona. SPb.: YUridicheskij centr Press, 2011. 75 s.
10. Alekseev A.I., Gerasimov S.I., Suharev A.YA. Kriminologicheskaya profilaktika: teoriya, opyt, problemy: monografiya. M.: Norma, 2001. 496 s.
11. Kriminologiya: kurs lekcij / pod red. V.N. Burlakova, S.F. Milyukova, S.A. Sidorova, L.I. Spiridonova. SPb.: SPb. VSH MVD Rossii, 1995. 424 s.
12. Lopashenko N.A. Ugolovnaya politika. M.: Volters Kluver, 2009. 608 s.
13. Gilinskij YA.I. Social'noe nasilie: monografiya. SPB.: OOO Izdatel'skij dom "Alef-Press", 2013. 185 s.
14. Minenok M.G. Prestupnost' i ee preduprezhdenie: real'nost' i fikciya // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. 2012. Vyp. 9. S. 73-81.
15. Nil's Kristi Udobnoe kolichestvo prestuplenij. SPb.: Aleteya, 2006. 184 s.
16. Gurinskaya A.L. Mekhanizm preduprezhdeniya prestuplenij v Velikobritanii: sudebnye predpisaniya o prekrashchenii antiobshchestvennogo povedeniya // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: YUridicheskie nauki. 2017. № 1 (25). S. 31-40
17. Hough Mike and Maffei Stefano Trust in Justice: Thinking about Legitimacy // Newsletter of the European Society of Criminology: Criminology in Europe. 2012. 2 (vol. 12). P. 4-10.
18. Sanja Kutnjak Ivkovich, Irena Cajner Mraović, Krunoslav Borovec, Does Community Policing Matter for Police Integrity? // Journal of Criminal Investigation and Criminology. 2016. 4 (67). P. 313 - 325.
19. Meško Gorazd, Fields Charles B., Lobnikar Branko Handbook on Policing in Central and Eastern Europe / Andrej Sotlar editor. New York: Springer. 2013. 340 p.

Об авторе: Петровский Антон Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета

e-mail: Anton-Petrovski@yandex.ru

© Петровский А.В., 2018

Статья получена: 08.06.2018. Статья принята к публикации: 19.09.2018.

Статья опубликована онлайн: 26.09.2018.

About the author: Petrovsky Anton V., Senior Doctorate, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of Kuban State University

e-mail: Anton-Petrovski@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.